DOI: 10.7868/S0032874X25020045

И. ШВАРЦ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКУМЕНТ О ПОБЕГЕ ГЕНРИХА ДЕ ВАЛУА ИЗ ПОЛЬШИ

Уникальная история о том, как польский король Генрих де Валуа покинул королевский замок Вавель и в ночь на 18 июня 1574 г. бежал на родину, чтобы принять французскую корону, до сих пор окутана легендами и мифами[1]. Недавно обнаруженный нами документ в Венском архиве позволяет по-новому взглянуть на динамику событий этих дней[2].

Весной 1574 г. тяжело больной французский король Карл IX медленно умирал. В духе той эпохи ходили слухи о том, что его отравили. Страна, раздираясь от брожений и религиозных конфликтов, находилась на грани новой гражданской войны, а за тысячи верст от Парижа, пребывая в «добровольном изгнании» в Польше, Генрих де Валуа жадно следил за событиями во Франции, лелеял мечты о французском троне и ждал. 14 июня специальный посол императора Максимилиана II принес ему весть о смерти брата 30 мая 1574 г.[3], а несколько часов позднее в Краков прибыл сеньор де Шемеро[4], гонец из Парижа, с письмом от

[1] См. например: *Grzybowski S.* Henryk Walezy. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich-Wydawnictwo, 1980. P. 127–129; Ср. *Эрланже Ф.* Генрих III. Москва: Путь, 1995.

[2] Выражаю свою благодарность за транскрипцию и подготовку немецкого текста к печати Михаэле Найдль (Michaela Neidl) из Венского университета и проф. Андреасу Шварцу (Andreas Schwarcz) за транскрипцию латинского документа.

[3] *Serwański M.* Henryk III Walezy w Polsce. Stosunki polsko-francuskie w latach 1566–1576. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1976. P. 197; *Uebersberger H.* Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Bd. 1: Von 1488–1605 // Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs. Wien; Leipzig: Wilhelm Braumüller, 1906. S. 422. Ф. Эрланже неправильно датирует получение известие императора 17 июня, и эта ошибка переходит из одной публикации в другую. См.: http://annales.info/evrope/france/henri3.htm#_Toc243939185 (дата обращения – 11.04.2025)

[4] Мери де Барбезьер, сеньор де Шемеро (Mery de Barbeziéres, seigneur de Chémerault) (ум. 1609).

© Шварц И.

королевы-матери Екатерины Медичи, в котором она просила сына немедленно вернуться во Францию[5].

Король обратился к польским сенаторам, чтобы получить согласие для поездки в Париж, но ему ответили, что такое важное дело, касающееся судьбы страны, может решить только ландтаг. Встав перед дилеммой долгого ожидания обсуждения и решения сейма, которые вполне могли быть негативными, или немедленного отъезда, Генрих де Валуа решил без промедления действовать. Он прекрасно понимал, что стоит ему только задержаться, и корона Франции уйдет из его рук. Личные драгоценности и самые ценные бумаги были переданы на хранение французскому послу в Польше Бельевру[6], который вместе с некоторыми другими приближенными из двора короля отправился во Францию[7], а сам Генрих де Валуа в ночь с 18 на 19 июня в обстановке строжайшей секретности, оставив вызванного из Дании опытного французского дипломата Шарля де Данзе объявить «сейму и дворянству Польши» о его отъезде, бежал, чтобы стать Генрихом III[8].

Бегство короля, однако, не осталось незамеченным, и за ним без промедления отправилась погоня во главе с каштеляном Войницким Яном Тенчинским, которая успела догнать в пограничье монарха и его немногочисленную свиту, но не смогла его убедить вернуться обратно. В Моравской Остраве короля поджидала карета, а далее дорога вела в столицу Габсбургской монархии Вену. Как четко отметил Филипп Эрланже, поляки «предприняли все возможное, чтобы воспрепятствовать его отъезду, а он – чтобы уехать»[9].

Австрийский исследователь К. Аугустинович обратил внимание на тот факт, что сразу после бегства короля в Польше, и прежде всего в Кракове, появились слухи о том, что император активно поддержал Генриха, но считает такие действия Максимилиана II крайне маловероятными[10]. Выявленный нами в Венском государственном архиве черновик императорской

---

[5] *Serwański M.* Op. cit. P. 197; Ср. *Pražáková K., Sterneck T.* Die Ehrlosigkeit der Valois-Könige und die Würde Polen-Litauens. Eine Apologie des polnischen Adels in einer Schmähschrift von 1574 // Historisches Jahrbuch № 138, 2018. S. 184.

[6] Pomponne de Bellièvre, 1529–1607.

[7] *Korsch E.* Bilder der Macht: Venezianische Repräsentationsstrategien beim Staatsbesuch Heinrichs III. (1574) // Studi. Schriftenreihe des Deutschen Studienzentrums in Venedig. Neue Folge, Bd. 5. Berlin: Akademie Verlag, 2013. S. 19.

[8] *Шишкин В.В., Шварц И.* Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб.: Наука, 2021. С. 133; Ср. *Шишкин В.В.* …К государю нашему писал францовской король о любви: Генрих III де Валуа и императоры Московии // Quaestio Rossica, Vol. 8 (3), 2020. P. 944.

[9] *Эрланже Ф.* Генрих III: http://annales.info/evrope/france/henri3.htm#_Toc243939185 (дата обращения – 13.04.2025).

[10] *Augustynowicz Ch.* Die Kandidaten und Interessen des Hauses Habsburg in Polen-Litauen während des Zweiten Interregnums 1574–1576 // Dissertationen der Universität Wien. № 71. Wien: Universitätsverlag, 2001. S. 14.

опасной грамоты для польского короля, т. н. «гелейт» (Geleitbrief) для проезда через земли империи, датирован 20 июня 1574 г., т. е. день спустя бегства Генриха из Кракова, и такая ранняя датировка «гелейта» наводит на мысль, что в Вене уже ожидали короля[11]. Видимо, император Максимилиан II предполагал, что сразу после получения известия о смерти Карла IX король не останется в Польше, а двинется в дорогу, и готовился к его приезду. Скорее всего, решение ехать во Францию через Вену и Венецию, а не через германские земли, заранее проговаривалось и грамоту готовили еще до приезда короля на границу с империей.

В Вене Генрих оставался с 25 по 29 июня, чтобы восстановить свои силы после напряженных и исполненных драматизмом событий последних дней[12]. Его принимали радушно не только император и его супруга Мария Испанская, дочь императора Карла V, но также старший сын Максимилиана II венгерский король Рудольф, будущий император Рудольф II, который специально приехал из Прессбурга[13], чтобы оказать честь молодому французскому королю. Генрих де Валуа встретился в Вене и с Вацлавом III Адамом Тешинским из рода силезских Пястов, чья кандидатура выдвигалась на польский престол после пресечения династии Ягеллонов[14].

О том, какие вопросы поднимались и обсуждались во время пребывания короля в Вене, нам мало известно. Во всяком случае, Максимилиан II не мог не интересоваться судьбой своей любимой дочери Елизаветы Австрийской, вдовы Карла IX. Император, видимо, надеялся на то, что королева останется во Франции и станет женой нового короля, ведь Елизавете в 1574 году было всего 20 лет. Тем более что во Франции уже был прецедент недавнего прошлого, когда Анна Бретонская (1477–1514) дважды стала королевой Франции, в 1491–1498 гг. и в 1499–1514 гг.[15]

Наверное, обсуждался и вопрос о судьбе польской короны после бегства Генриха де Валуа, и Максимилиан II хотел убедиться, что теперь Генрих не будет препятствовать выдвижению кандидатуры его младшего сына, Эрнста Австрийского. Но, как мы увидим из текста вновь открытого документа, Генрих хотел сохранить польскую корону именно для себя,

---

[11] AT-OeStA/HHStA RHR Grat Feud Geleitbriefe 6–49 Polen, Fol. 153–154v.

[12] *Korsch E.* Op. cit. S. 19.

[13] Сегодня – г. Братислава. После взятия османами центральной Венгрии и города Буды Прессбург стал коронационным городом и столицей Венгерского королевства.

[14] *Augustynowicz Ch.* Op. cit. S. 14.

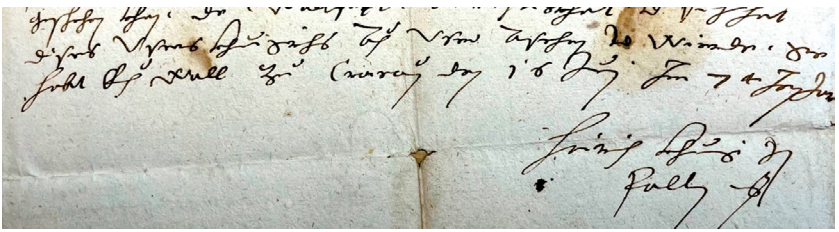
[15] Выражаю свою благодарность В. В. Шишкину за консультации и за ценные замечания. См. также *Эрланже Ф.:* http://annales.info/evrope/france/henri3.htm#_Toc243939185 (дата обращения – 18 апреля 2025 г.). Скорее всего, на ситуацию уже во Франции повлияла позиция самой королевы, которая не захотела нового мужа. Во всяком случае, спонтанный выбор короля и явный спешный мезальянс с Луизой Лотарингской был продиктован мотивом взять реванш, жениться хоть на ком-то. Бракосочетание состоялось 15 февраля 1575 г. в Реймском соборе, где за два дня до этого была коронации Генриха де Валуа на французский престол.

и впоследствии до конца своей жизни носил не только официальный титул короля Франции, но и короля Польши и Великого князя Литовского и Русского: если такой разговор и был, то вряд ли увенчался успехом. Темой разговоров между императором Максимилианом II и Генрихом де Валуа могла быть также проблема веротерпимости и необходимость избежать кровавой борьбы между католиками и протестантами во Франции.

После пребывания в Вене дорога молодого короля шла через земли Светлейшей республики, которая встретила его пышными торжествами, а далее его ожидали Падуя, Феррара, Мантуя, Парма; и после теплого приема у герцогини Савойской в Турине в начале сентября Генрих де Валуа вступил на землю Франции.

***

Дополнительный свет на события в июне 1574 года может пролить обнаруженный нами в Венском государственном архиве немецкий документ, который является копией письма польского короля от 16 июня 1574 г., адресованного сенату и польской знати.



Документ хранится в Венском домашнем, дворцовом и государственном архиве, в специальном фонде «Графенегг» (HHStA, Sonderbestand Herrschaftsarchiv Grafenegg Akten). Это семейный, дворцовый фонд, который до 1946 г. находился в замковом комплексе «Графенегг» (Schloss Grafenegg) в Нижней Австрии. После структурных изменений в системе Австрийского государственного архива он был передан на хранение Венскому домашнему, дворцовому и государственному архиву, но для работы в нем сегодня нужно специальное разрешение от его владельцев, семьи Меттерних-Шандор (Metternich-Sándor). Акты в фонде охватывают период с 1290 по 1940 гг. и касаются в основном административных дел дворцового комплекса «Графенегг» и личной корреспонденции фамилий Бройнер, Верденберг, Меттерних-Шандор (Breuner, Verdenberg, Metternich-Sándor) и других владельцев замка. Так как многие представители этих фамилий занимали высшие дворцовые и военные должности, фонд содержит наряду с этими документами также копию

дипломатической переписки императорского двора и дела военного характера[16]. Архив был недавно обработан, актовый материал распределен в более чем 800 картонов, и сегодня они доступны для использования.

Письмо Генриха де Валуа находится в Картоне 150 «Verschiedene Schreiben den kaiserlichen Hof und Militaria betreffend (1392–1873)» (Различные письма, касающиеся императорского двора и военных дел с 1392 по 1873 гг.)[17]. Как и почему копия письма оказалась среди этих документов, в основном касающихся военных дел или дворцовой жизни (например, какие подарки дарили в XVII в. в день Св. Николая), остается загадкой[18].

Документ написан на лист бумаги 440/445 × 320 мм, которая была согнута пополам для оформления письменного пространства. Письмо не имеет фолио или постраничной пагинации и архивных штемпелей. Содержит только позднюю помету карандашом «38» на первом листе, в правом нижнем углу. На последней странице читается архивная помета другим шрифтом и чернилам: «Valet vnd Cómmand schreibens Copj König Hainrichs in Pollen alß Er Jn Franckhreich Eilendts verraist seinen Räthen in Pollen hinterlassen. Cap. 1574»[19].

Как это указано и в помете, перед нами – копия письма польского короля, а оригинал этого документа, по всей вероятности, был написан на латинском языке. Шрифт и оформление документа наводят на мысль, что мы имеем дело с подлинником перевода письма, который переводчик неизвестной нам канцелярии диктовал писцу. На это указывает шрифт писца, быстрота, с которой двигалась его рука, ошибки при написании отдельных букв и слов и многие сокращения или не выписанные до конца слова. Например, гласные «а», «о» и «е» почти не отличаются друг от друга; слово Brief (письмо) выписано и как Brief, и как Prief, а в написании Франции встречаются такие варианты, как Frakhreich, Frackhreich, Frokhreich, Frockhreich, Fronkhreich. Но наряду с этим в тексте очень мало редакционных правок и зачеркнутых слов. В целом текст является чистовиком и, видимо, писец спешил, при написании некоторых слов сразу исправлял свои ошибки, но сам он этот текст не переводил и не редактировал. Язык – консервативный, с использованием многих устаревших слов; встречающиеся диалектные формы и особенности характерны для южно-немецких земель XVI в.

---

[16] *Just Th.* Die Nachlässe und Privat- und Familienarchive im Haus-, Hof- und Staatsarchiv // Archivpflege und Archivalienschutz. Das Beispiel der Familienarchive und „Nachlässe“. In: Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. 56, 2011. S. 229–230.

[17] AT-OeStA/HHStA SB HA Grafenegg Akten 150–38. Schreiben von König Heinrich von Polen bei seiner Abreise nach Frankreich, 1574.

[18] AT-OeStA/HHStA SB HA Grafenegg Akten 150–9 Verzeichnis von Nikologeschenken am kaiserlichen Hof, 1685–1699.

[19] «Копия письма польского короля Генриха с пожеланиями и распоряжениями, которые он, спешно уезжая во Францию оставил своим советникам в Польше. 1574».

Хотя текст оформлен как письмо, перевод был сделан не для отправления, а для внутреннего использования. Скорее всего, это был быстрый перевод для практического применения, чтобы использовать его при обсуждении вопроса о бегстве короля и принятии решений. Неофициальный характер документа может объяснить, почему он сегодня находится в частном архиве «Графенегг».

Но о каком документе, в сущности, идет речь? До сих пор известно только одно латинское письмо Генриха де Валуа от 18 июня 1574 года, которое было написано перед отъездом из Кракова и адресовано польской знати. Оно опубликовано в полном издании корреспонденции Генриха III под редакцией Мишеля Франсуа и его коллег[20]. Однако дата венского документа – 16 июня 1574 года, и пояснение, что письмо матери из Франции пришло накануне, а мы точно знаем, что курьер доставил его после получения известия императора Максимилиана II, ближе к ночи, говорит о том, что мы имеем дело с более ранним документом, чем известное до сих пор письмо. Из него мы узнаем также, что гонец из Парижа принес Генриху де Валуа не только письмо Екатерины Медичи, но и письма от других представителей сословий и благородных лиц королевства Франции.

В документе от 16 июня присутствует и неясно сформулированный абзац о каких-то других делах (sŭndern aŭ[c]h Andere, die sich sŭnsten Aŭf welttl[ic]he Händl nicht sŭnders versteen), которые ждут короля во Франции, но непонятно, о чем идет речь. Возможно, Генрих де Валуа имел в виду религиозные войны и «заговор недовольных» в апреле 1574 г., в котором приняли участие Генрих Наваррский и его младший брат Франциск Алансонский. Впоследствии письмо было отредактировано, и в опубликованном в 1959 г. латинском тексте этого упоминания нет.

Венский документ отличается как по оформлению протокола, так и эсхатокола. Письмо начинает с интитуляции, указания, от кого исходит этот документ, а потом следует инскрипция – кому он адресован. В начальном протоколе письма от 18 июня все наоборот: сначала идет, кому адресовано это письмо, а потом – от кого.

При подготовке документа к печати мы сохранили орфографию писца, в квадратных скобках раскрыли сокращения и пропуски, а подстрочно указали на смысловые аналогии отдельных диалектных и непонятных слов (Приложение 1).

Стоит добавить, что среди документов дипломатической переписки Священной Римской империи с Речей Посполитой в Венском архиве хранится и копия упомянутого латинского письма Генриха де Валуа от 18 июня 1574 г.[21], но и в нем наблюдаются разночтения с опубликованным

---

[20] Lettres de Henri III, roi de France, recueillies par Pierre Champion. T. I / Éd. M. François. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1959. P. 346–348.

[21] AT-OeStA/HHStA StAbt Polen I, Karton 23 (1574), Konvolut April-Juni, Fol. 69–70v.

документом по списку из Библиотеки Чарторыйского. Например, в титулатуре Генриха де Валуа упоминается, что он является королем «Russiae, Prussiae», а в публикации этого нет. Также в публикации М. Франсуа отсутствует абзац: «ex quibus non modo periti rerum Gallicarum sed etiam exteri non ignari humanarum rerum facile possent intelligere illico et sine comitatione nobis discedendum esse. Quamobrem lectis illis literis». Текст венского списка, хотя оформлен и датируется как письмо от 18 июня 1574 г., по содержанию ближе к тексту немецкого перевода. Возможно, он является более ранней редакцией письма от 18 июня. При подготовке к печати этого документа мы раскрыли все сокращения и указали на разночтения с опубликованным текстом (Приложение 2).

В заключение можно сказать, что Генрих де Валуа не бежал спонтанно из Кракова, а долго и внимательно обдумывал и готовил свой отъезд. Его целью прежде всего было получение после смерти Карла IX французской короны, но наряду с этим он хотел сохранить для себя польский трон, т. е. объединить в персональную унию обе короны – польскую и французскую[22]. Польские сенаторы и польско-литовская знать не были согласны с таким решением вопроса и в сентябре 1574 г. поставили ему ультиматум – до 12 мая 1575 г. вернуться в Польшу или отречься от польской короны[23]. Генрих отвергнул этот ультиматум и продолжал искать дипломатический выход для решения вопроса, а впоследствии до конца своей жизни носил не только официальный титул короля Франции, но и короля Польши.

Приложение 1

(Fol. 1r)

1	Heinri[c]h von Gottes gnaden Khŭnig
2	In Poll[e]n, Groß Fŭrst In d[er] Littaŭn
3	Reiss[e]n V[n]d Preiss[e]n
4	Erwierdigiste Dŭrchleichtige V[n]d Wollgeborne Vnsere Reichs Rätte
5	lieben getreŭen aŭ[c]h Andere Edle V[n]d gestrenge Ritt[er]. Es Ist ni[c]ht Zŭ sog[en][24]
6	Was schmerzen Vnsernn gemŭet gepraht hat, das Wier Vnerwartet
7	dises vnsers lobli[c]hen Khŭnigreichs Verso[m]blung[25] od[er] landtags zŭ vnsernn

[22] *Neri-Ultsch D.* Die päpstliche Politik im zweiten Interregnum in Polen 1574/75 // Revue d'Histoire Ecclésiastique 99 (1), 2004. S. 49.

[23] *Uebersberger H.* Op. cit. S. 422.

[24] zu sagen, auszudrücken.

[25] Наверное, Versamblung, Versammlung.

8	Khŭnigreich Frakhrei[c]h das Vns Jŭngstlich mit Recht U[n]d Eeblichen[26] Angefallen,
9	zŭ Eillen fŭer genŭmmen haben. Sond[er]lichen ober heben wier an dise Vnser
10	Raiß In Frakhrei[c]h In betrahtŭng[27] Eŭrer Sŭnderm[28] Wollŭerdienŭng
11	lieb V[n]d Freŭndtschafft damit Jer Vns gewogen, Ohne Zäh[er][29] V[n]d grosse
12	schmerzen nicht gedekhen khŭnden, Vns lagen Allerleý so[c]hen[30] ob welhe
13	Zŭer hellen[31] Zŭlag[32] wäre. Vnd trang[33] Ettlihen[34] fŭer, die bedenckhŭng
14	Eŭrer Wollthatten, allso das wier genzli[c]hen E[n]ttschloss[e]n waren
15	die Regierŭng d[er] Lehenn Fronkhrei[c]h d[er] dŭrchleichtigisten vnser geliebtten
16	Fraŭen Mŭett[er] Zŭ ŭertraŭen v[n]d Zŭbeŭel[c]hen[35] V[n]d ni[c]ht Allein dise Verso[m]blŭng
17	des Reichs Zŭer wartten. Sŭnd[er]n aŭch Da es eŭ[c]h[36] allso fŭer gŭot Ansehen
18	wellen, dŭrch ganzes Vnser leben beý eŭch Zŭ ŭerharren V[n]d Zŭ bleiben
19	hat Ist Mier dess[e]n ein Zeŭg[37], mier werden gleichsfalls dess[e]n Zeŭg:
20	nŭß geben mit wenig aŭß den Reichs Rätten. mit denen Wier,
21	nach dem Vns d[er] tottli[c]he Abgang des Aller Christli[c]histen Khŭnigs
22	vnsens[38] brŭd[er]s khŭndt gethan worden, Weittleiftig[39] daŭon geret
23	U[n]d gehe[n]dlt. haben aŭch aŭf Ieren gegebnen Ratt, d[er] dŭrchleichtigisten
24	Khŭnigin vnserer[40] fraŭen Mŭett[er] Vatt[er] dieses Khŭnigreichs Secret od[er] Sigill

[26] erblich[en].
[27] Betrachtung, Erwägung.
[28] besonderen.
[29] Träne(n).
[30] Sachen, Angelegenheiten.
[31] Предположительно hellen. Слово плохо читается.
[32] Zusatz, Beitrag.
[33] von „dringen“, mit Nachdruck hervorbringen.
[34] etlichen.
[35] zu übergeben.
[36] Слово вписано над строкой.
[37] ist mir gleichgültig.
[38] vnsers.
[39] weitleuf[f]tig, ausfürlich.
[40] Слово вписано над строкой.

25	Vall[n]ohtigen beŭelh[41] (.welhes die Frazosen Regentiam nennen)
26	destweg[en] Zŭegeschikht. Daneben aŭ[c]h dŭr[c]h Sŭnd[er]liche Vnsere schreiben
27	den dŭr[c]hleichtigen Fŭrsten Vnsern Brŭd[er]n Herzogen zŭ ~~Alecun~~
28	Alenconia Heinri[c]hen Khŭnig zŭ Naŭarra aŭch alle and[er]e des
29	Khŭnigreichs Frokhreich Fŭrsten V[n]d Stände Vleissigeli[c]h vermae[r]t[42]. Sý[43]
30	woltten mit d[er] vbergebŭng V[n]d Erford[er]ŭng Vnserer Person
31	gŭetwillige gedŭlt tragen, dan in vnserer Zŭekhŭnfft gewissli[c]h
32	nicht ~~umb so[n]st~~[44] v[m]b so[n]st[45] vergebeli[c]h Erwartten solten. U[n]d also sindt warhafftig
33	die so[c]hen gestallt. Das wier ober berŭertten Vnsern Stäett[46]
34	od[er] vill mer E[n]ttschlossnen willen, d[er] Vnser gemŭet genzli[c]hen
35	Eigenen gehabt ver[ä]nd[er]t haben. Sein desselben d[er]mass[e]n so statt-li[c]he
36	Vrsohet[47], das wier verhoffen, Jer alls die fŭersichtigen V[n]d ho[c]h
37	Versteligen, werdet eŭch soll[i]hes ge[n]tzli[c]h gefall[e]n lass[e]n.

(Fol. 1v)

1	gesterigen Tags, Fast Zŭ d[er] Naht, sein vns von d[er] dŭrchle[c]htigisten Khŭnigin
2	vnser Fraŭen Mŭett[er], aŭ[c]h von ettli[c]hen Ander[e]n Mer des Khŭnigreichs Frokh
3	reich Ständen V[n]d fŭernämbisten H[er]rn brief Zŭekhŭmen, In Welhen
4	geschriben war, das es die Nottŭrfft dŭrchaŭß erforderte, das
5	wier Aŭfs Einist[48] dŭr[c]h bestelte Postroß (. zŭ solch[er] Eill diestlich[49])
6	dorthin Eillŭndt Ankhŭmen solltten, dan alle des Khŭnigreichs
7	Frockhreich so[c]hen V[n]d geleg hatten[50] In d[er] ho[c]hsten gefar stŭenden

[41] Befehl.
[42] verkündet, dargelegt.
[43] sie.
[44] Слова зачёркнуты.
[45] Слова вписаны над строкой.
[46] stæt, stæte: Standhaftigkeit, Festigkeit, Beständigkeit.
[47] Ursachen.
[48] frühneuhdt. „einist/einest“: noch einmal; hier eher „aufs eiligste“.
[49] dienstlich.
[50] Наверное „gelegenhaiten“. Имеются в виду Angelegenheiten.

8	lasse sich aŭ[c]h Ansehen, da es nicht geschech, das es Vmb
9	das aller Ellttiste V[n]d Edliste Khŭnigrei[c]h In ganzem Eŭropa
10	genzli[c]hen geschehen v[n]d Aŭß sein[51], U[n]d so wier anderst dasselbige Rei[c]h
11	Zŭ beschŭtzen od[er] Zŭerhalten gedä[c]hten, das khein and[er] Mittl noch
12	Weeg Verhanden, dan das wier Vnns aŭfs lengist Jnner
13	halb 20 Tagen Zŭ Pariß, od[er] Zŭen Wenigisten an des Rei[c]hs
14	Gräen[i]zen[52] stellen soltten. Es waren Vns aŭ[c]h In denselbigen
15	Priefen, vill And[er] so[c]hen ga[n]tz fleissige[n]lich Zŭergeschriben, Aŭß
16	welhen nicht allein die so[n]d[er] Franzosischen so[c]hen gŭett[er]mass[e]n[53]
17	bericht, sŭndern aŭ[c]h Andere, die sich sŭnsten Aŭf welttl[ic]he Händl
18	nicht sŭnders versteen, alls leichtli[c]h Abnemen V[n]d versteen khŭnden,
19	das wier alls palde vnd One Allen Verzŭng[54] haben verrŭekhen
20	Mŭess[e]n, d[er]halben wier nach Vernemŭng d[er]selbigen brief
21	Aŭß not dohin geschloss[e]n, dŭrch hö[c]hste Eill, so vns Jmmer
22	Mŭgli[c]hen In Fronckhrei[c]h Zŭ ziehen, Alls wier ober betraht U[n]d
23	gesehen, die villfelltigen Ierrŭngen, so Vns hier Innen, da Vnser
24	fŭergehabts Raiß. laŭttmärig[55] worden wäre. Zŭesteen hett[e]n
25	Mŭgen, die dann aŭ[c]h die Eill. An d[er] alles gelegen. verhi[n]dert
26	hetten. bedahten wier die so[c]hen dahin, das wier leicht
27	V[n]d ~~Ri~~ Sich[er] Raisen möhten gelegheit des Weeges V[n]d strassen
28	In Frokhrei[c]h Ist vns nicht Vnbekhant. so sein aŭ[c]h eŭ[c]h selbs nicht
29	verporgen, die Art V[n]d gepreich[56] d[er]en Länder, dŭrch welhe
30	wier Ziehen mŭess[e]n, d[er]halben vnns ni[c]hts fŭer gelegener
31	od[er] sicherer Angesehen, dan das wier dise vnser Raiß
32	vor Menigeli[c]hen verporgen hieltten. Vnd also d[er] mär Vnd ge
33	schraý, Von Vnsernn Abschidt von hinnen, dŭr[c]h vnŭersehenes
34	U[n]d Eillŭndes Aŭfprechen Fŭerkhämben, Also habt Ier Vnsers
35	bedekhens khŭrtze ErInderŭng[57], ligent Nŭn mer Allein an dem

[51] Слово плохо читается. Возможно, не sein, а seý.
[52] Grenzen.
[53] auch gutermaszen: vollständig.
[54] Verzug.
[55] lautmärig: öffentlich kundtun, verlautbaren; später: offenkundig.
[56] Gebräuche.
[57] Erinnerung, Darlegung.

36	das Iers gänzli[c]hen darfŭer haltten wöllet, das dŭr[c]h disen
37	Vnsern Abschidt, von d[er] vorigen Vnserer Lieb, so wier gegen
38	eŭ[c]h V[n]d den ga[n]zen Khŭnigreich Polln Tragen, das wenigiste ni[c]ht Abgeen
39	solle. Ier sollet aŭch H[er]gegen die gŭetwilligkheit V[n]d gehoen[58] Al
40	so Ier mier bish[er] Erzeige[n]t Vnŭerrŭkht Erhaltten. Soŭill vns

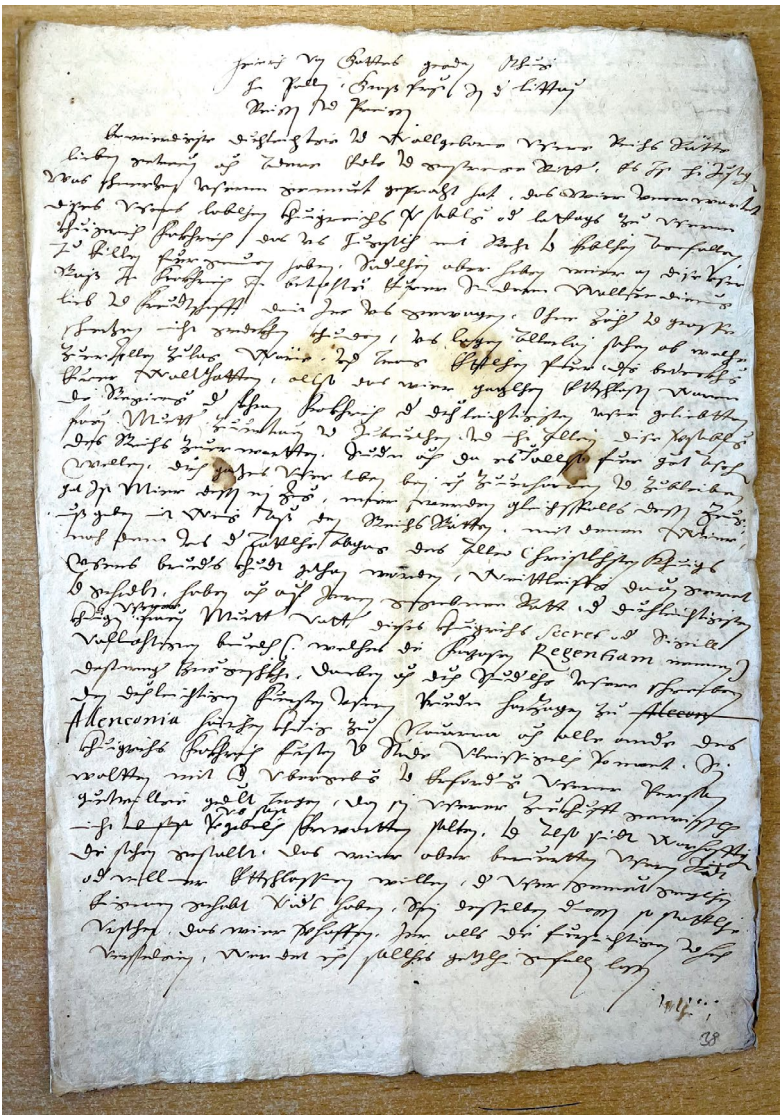
(Fol. 2r)

1	betrifft, Wellen wier dises vnser Khŭnigrei[c]h, Zŭschŭtzen,
2	Zŭ Zieren, V[n]d Zŭ meren kheine gelegheit Jemalls Abgehen
3	od[er] fŭrlaŭffen[59] lass[e]n, Beŭelhen daraŭf Vnser Wierde, V[n]d des
4	ga[n]zen Khŭnigrei[c]hs Poll[e]n Regierŭng. Die Zeit Weill Wier
5	abwesendt sein werden (. wellen Aber Aŭffs Wenigiste Vnd
6	khŭrziste Alls vns Jmmer Mŭgli[c]hen Aŭssein[60].) Eŭrer Treŭn,
7	Aŭfrichtigkheit, fŭersichtigkheit, V[n]d Weißheit, ferrer[61] von eŭ[c]h
8	begerŭndt V[n]d sŭnd[er]li[c]hen aŭ[c]h vermanŭndt, das Ier zŭ Erster
9	Zeit fŭerd[er]li[c]hen[62] Ansehenli[c]he H[er]rn Aŭß allen ständen Erwöllen[63]
10	V[n]d dieselben zŭ mier In Fronckhrei[c]h schickhen Wellet, mit
11	denen wier Alls dan von Alle dem so zŭ Nŭzpar
12	kheit Zier V[n]d Aŭfnemen[64] dises Vnsers Khŭnigrei[c]hs gehört, An:
13	sehenli[c]h U[n]d fleissig he[n]dlen wellen. Mittler Weill gesegnen
14	eŭch got, U[n]d beŭel[c]h eŭ[c]h wid[er]ŭmben Aŭfs E[m]bsigist alls Mŭgli[c]h
15	geschehen khan, die Wollfart, Aintre[c]htigkheit V[n]d sich[er]heit
16	dises Vnsers Khŭnigrei[c]hs aŭ[c]h vnser Ansehen V[n]d Wierde. ge
17	habt Eŭ[c]h woll zŭ Cracaŭ[e]n den i6 Jŭný Im 74 Jeniar[65]
18	Hinrich Khŭnig In
19	Polln &

[58] Folgsamkeit, Gehorsam.
[59] vorübergehen, verstreichen.
[60] zu Ende sein, ausgegangen sein, ausbleiben; nach/auf etwas aussein, danach streben.
[61] ferner.
[62] umgehend, unverzüglich; im Sinne von: weiters, außerdem, zusätzlich.
[63] erwählen, auswählen.
[64] Aufnahme, Ansehen.
[65] Jahr.

(Fol. 2v) Valet vnd Cómmand schreibens Copj
König Hainrichs in Pollen alß Er Jn
Franckhreich Eilendts verraist
seinen Räthen in Pollen hinterlassen
Cap. 1574.

Источник: AT-OeStA/HHStA SB HA Grafenegg Akten 150–38. Schreiben von König Heinrich von Polen bei seiner Abreise nach Frankreich, 1574.



Перевод

Генрих, милостью Божьей король Польши,
Великий князь Литовский, Русский и Прусский

Высокопочитаемые, знатные и благородные советники нашего королевства, а также дорогие верные, достойные и храбрые рыцари[66].

Невозможно выразить, какое чувство боли охватило нашу душу по причине того, что мы, без предупреждения нашего достойного всякой чести королевского собрания или ландтага[67], поспешили в наше королевство Францию, которое недавно досталось нам по праву и по наследству, дабы обрести положенное. Однако мы особенно подчеркиваем в связи с нашим отъездом во Францию, что ценим Ваше исключительное служение, покорность и дружбу по отношению к нам, и поэтому не можем без слез и больших страданий думать об этом, ведь перед нами стояли разные дела, перечисление которых заняло бы много времени, но некоторые требовали от нас принять во внимание [все – И. Ш.] эти ваши благодеяния, с тем, чтобы мы исполнились решимости доверить и передать управление французскими владениями нашей любимой матери, а не ожидать решения сословий. Тем более что вы тоже хотели бы, во имя сохранения чести, чтобы мы проявили волю и на протяжении всей нашей жизни оставались с вами. Господь нам свидетель, и равным образом нам свидетели также сенаторы, с которыми мы, после того как нам было объявлено о смерти нашего брата, христианнейшего короля[68], подробно поговорили об этом и получили их совет, что в соответствии с этим советом мы отправили надлежащее послание ее королевскому Величеству, нашей матери, хранительнице этого королевства[69], с просьбой взять себе королевскую печать [и вступить в управление – И. Ш.] (которое французы называют регентство)[70]. Наряду с этим

---

[66] Имеются в виду вассальные польской короны немецкие дворяне/рыцари, которые по Виленскому соглашению получили сословные привилегии участвовать в ландтаге, о котором речь идет ниже в этом документе.

[67] После получения известия о смерти Карла IX Генрих де Валуа обратился к сенату, чтобы получить согласие уехать во Францию позаботиться о наследственных делах, но сенаторы ответили, что такое важное дело может решить только собрание сословных представителей или т. н. ландтаг. См.: *Pražáková K., Sterneck T.* Die Ehrlosigkeit der Valois-Könige und die Würde Polen-Litauens. Eine Apologie des polnischen Adels in einer Schmähschrift von 1574 // Historisches Jahrbuch № 138, 2018. S. 184.

[68] Христианнейший король (лат. rex christanissimus, фр. roi très chrétien) – почётный титул короля Франции. Здесь речь идет о смерти Карла IX Валуа 30 мая 1574 г.

[69] В немецком тексте «Vatt[er] dieses Khünigreichs» – «Отец этого королевства». Выражение является калькой древнеримского почетного титула «Pater Patriae“ – «Отец Отечества». В латинском тексте документа этого титула нет. См. Lettres de Henri III, P. 347.

[70] И в немецком, и в латинском тексте пояснение находится в скобах: (welhes die Frazosen R e g e n t i a m nennen). Ср. «quod regentiam Gallii vocant» в: Lettres de Henri III, P. 347.

мы также известили отдельными письмами высочайшего принца, нашего брата герцога Алансонского[71], и Генриха, короля Наварры[72], а также всех остальных князей и сословия королевства Франции, чтобы они проявили беспрекословную покорность в отношении нашего требования и не ждали напрасно. Все было именно так, однако изменение нашего решения или, лучше сказать, нашего непоколебимого мнения, которое было глубоко укоренено в нашем сознании, связано с причиной, которая, как мы надеемся, окажется для вас значимой и весомой и вы сочтете ее приемлемой.

(Fol. 1v) Вчера ближе к полуночи нам принесли письма от Ее королевского Величества, нашей матери, а также от нескольких других представителей сословий и благородных лиц королевства Франции, в которых было сказано, что чрезвычайная ситуация требует, чтобы мы как можно быстрее, на вестовых лошадях (применяемых при спешке такого рода), срочно прибыли туда, так как дела королевства Франции находятся в величайшей опасности. Дабы этого не случилось и самое старое и благородное королевство во всей Европе не исчезло, и так как нет других средств и путей его защитить и сохранить, то мы должны в течение 20 дней быть в Париже или по крайней мере на границе государства.

В тех самых письмах нам были тщательно представлены и многие другие причины, в которых нельзя было легко разобраться и [их] понять, но из которых следовало, что не только французские дела имеют сейчас важное значение, но и иные, которые не являются мирскими делами[73], поэтому нам пришлось действовать немедленно и без задержки, после чего мы и решили после написания этого письма с максимальной поспешностью уехать во Францию. Но когда мы подумали и увидели многочисленные препятствия, которые могли случиться, если бы наша запланированная поездка стала общеизвестной, [то решили – И. Ш.], что эта поспешность, от которой зависит все, вполне оправдана, и благодаря ей мы можем относительно

---

[71] Франсуа (Франциск) де Валуа (1555–1584), герцог Алансонский, с 1576 г. герцог Анжуйский, младший брат Генриха Валуа. С. М. Рябов полагает, что Генрих де Валуа надеялся сохранить польскую корону для своего брата и впоследствии вел переговоры с коронными сенаторами и панами-рады о передаче монаршего титула герцогу. См. *Рябов С. М.* Проекты франко-шведского альянса против Русского государства в 1572–1575 гг. // Вестник МГИМО. 17 (6), 2024. С. 100–101.

[72] Генрих (1553–1610), с 1572 г. король Наваррский, впоследствии король Франции (с 1589 г.), первый представитель дома Бурбонов на французском престоле. Был женат с 1572 по 1599 гг. на младшей сестре Генриха де Валуа Маргарите.

[73] Абзац неясно сформулирован (sŭndern aŭ[c]h Andere, die sich sŭnsten Aŭf welttl[ic] he Händl nicht sŭnders versteen) и непонятно, о каких делах идет речь. Возможно, Генрих де Валуа имеет в виду религиозные войны и «заговор недовольных» в апреле 1574 г., в котором приняли участие Генрих Наваррский и его младший брат Франциск Алансонский. В опубликованном латинском тексте нет этого упоминания. Король пишет только, что ему сообщили и о «других делах» и это заставило его как можно быстрее отправиться во Францию: «Multa erant alia diligenter perscripta in illis litteris, apud me necrssario costitui, quanta possem maxima celeritate in Galliam proficisci». См.: Lettres de Henri III, p. 347.

безопасно путешествовать, а дорога во Францию нам известна. И так как вам хорошо известны природа и нравы этих стран, через которые нам предстоит проезжать, тем более что они и нам не кажутся слишком спокойными, мы считаем нужным скрывать от людей это наше путешествие.

Что касается слухов и молвы о нашем расставании с Вами в результате этого непредвиденного и не терпящего отлагательства отправления в путь, то у вас есть это наше короткое объяснение, и теперь все полностью зависит от того, как вы его воспримете и будете использовать, чтобы из-за нашего отъезда наша прежняя любовь, которую мы испытываем к вам и к всему королевству Польше, не понесла никаких утрат. В свою очередь вы должны сохранить добрую волю и проявить покорность, которые Вы нам до сих пор демонстрировали. А что касается нас, **(Fol. 2r)** то мы готовы защищать, украшать и приумножать это наше королевство и не хотим упустить или временно оставить ни одной возможности для этого. Мы вверяем [вам – И. Ш.] нашу честь и правление всего королевства Польши на время, пока мы будем отсутствовать (мы будем стараться его сократить по мере сил), и рассчитываем на вашу лояльность, искренность, благоразумие и мудрость. Кроме этого, желаем настоятельно требуем от Вас, чтоб Вы в ближайшее время выбрали бы достойных людей из всех сословий и отправили их к нам во Францию, с которыми мы могли серьезно и добросовестно обсудить все, что касается блага, украшения и престижа этого нашего королевства.

Да благословит Вас Бог! И вновь повелеваем Вам сделать все возможное для благосостояния, единства и безопасности этого нашего королевства, и нашего престижа и достоинства.

Крепкого здоровья. Краков, 16 июня, [15]74 года.

Генрих, король Польши.

(Fol. 2v) Копия письма польского короля Генриха с пожеланиями и распоряжениями, которые он, спешно уезжая во Францию, оставил своим советникам в Польше. 1574[74].

Приложение 2

Reverendissimis, Illustribus et Magnificis Dominus Senatoribus, Nobilibus, et Generosissimis[75] Equitibus Regni Poloniae Nostri[76] et Magni Ducatus Lituaniae[77], Henricus, Dei Gratia Poloniae Rex, Dux Magnus[78] Lituaniae[79], Russiae, Prussiae[80] ect.

---

[74] Архивная помета в конце письма.

[75] Generosis.

[76] Nostri Poloniae.

[77] Lithuaniae.

[78] Magnus Dux .

[79] Lithuaniae.

[80] „Russiae, Prussiae“ отсутствуют в публикации М. Франсуа.

Reverendissimi Illustres et Magnifici Domini Senatores, syncere[81] nobis dilecti, vosque Generosissimi[82] et Nobilissimi equites. Dici non potest quanto cum doloris sensu in animum nostrum induxerimus, ut non expectatis inclyti huius Regni[83] nostri[84] comitus[85] in Franciae Regnum[86], quod nobis nuper legibus, iureque[87] haereditario obvenit, properandum, statuerimus, siquedem in merita vestra erga nos et[88] in charitatem et benevolentiam, qua nos complectimur[89], intuentes, non potuimus[90] sane sine lachrimis[91] ac summo[92] dolore de hac nostra in Franciam profectione cogitare multa ante oculos obversabantur, quae commemorare[93] longum esset[94], iamque[95] plane vicerat[96] recordatio beneficiorum vestrorum, ita ut omnino, nobis certum et constitutum esset[97] Franciae Regni administratione Serenissimi Matri Nostrae commissa[98] et demandata, hic[99] non modo commitia[100] expectare, verum etiam, si ita vobis videretur, integram ~~vere~~[101] fere aetatem degere, testis mihi Deus est, testes quoque non pauci ex Senatoribus, cum quibus, simul atque de morte Christianissimi Regis[102] fratris mei nunciatum[103] nobis esset[104], copiose de hac re egimus, atque[105] ex illorum sententia[106], sub huius[107] Regni nostri Sigillo, ad Serenissimam Reginam matrem nostram[108] mandatum amplissimum, quod regentiam Galli vocant[109]

---

[81] sincere.
[82] generosi.
[83] regni.
[84] Отсутствует в публикации.
[85] comitii.
[86] regnum.
[87] jureque.
[88] Отсутствуют в публикации.
[89] complectamini.
[90] possumus.
[91] lacrymus.
[92] firmo.
[93] Отсутствуют в публикации.
[94] quae longum esset referre.
[95] idque.
[96] vinceret.
[97] esset.
[98] administratione reginae matri concessa.
[99] sic.
[100] comitia.
[101] Слово зачеркнуто.
[102] regis.
[103] indicatum.
[104] est.
[105] et.
[106] sentensia.
[107] hujus.
[108] meam.
[109] В публикации слова «quod regentiam Galli vocant» находятся в скобках.

misimus, privatis etiam nostris literis[110] Illustrem Principem fratrem[111] nostrum, ducem Alanconium Henricum Navarrae Regem et omnes Galliae Príncipes ac proceres sedulo monuimus et[112] ut nostri desiderium aequo animo ferrent, nec adventum nostrum frustra expectarent. Ita profecto se res habent, mutandi **(Fol. 69v)** vero huius[113] consilij[114], aut potius sententiae nostrae, quae penitus insederat animo, haec fuit cause, quae vobis, hoc est, prudentibus et[115] sapientibus viris, spero, probabitur. Haesterna die sub noctem fere, allatae sunt Nobis literae[116] a Serenissima Regina matre nostra[117], et multis Galliae proceribus et[118] primariis viris, in quibus scriptum erat, necessarium esse omnino ut quamprimum et dispositis equis ad celeritatem isthuc[119] aduolaremus, in summo discrimine esse res Gallicas, actum prorsus aliter videri de vetustissimo nobilissimoque totius Europae Regno, nec ullam aliam rationem esse tuendis[120] et[121] conservandi Nobis illius imperii, quam si intra dies viginti ad summum, Lutetiae Parisiorum, vel saltem in finibus Regni Nos consisteremus. Multa erant alia diligenter perscripta in illis literis[122], ex quibus non modo periti rerum Gallicarum sed etiam exteri non ignari humanarum rerum facile possent intelligere illico et sine comitatione nobis discedendum esse. Quamobrem lectis illis literis[123], apud me necrssario costitui, quanta possem maxima celeritate in Galliam proficisci. Cum autem, si di profectione mea cognitum esset, multa imminere videbantur, quae celeritatem, in qua omnia posita essent, retardarent, faciendum Nobis putavimus, ut tacite proficisceremur. Itineris Gallici ratio nobis non est ignota, nec ignoratis[124] studia et mores illarum gentium, per quas transeundum est. Itaque nihil opportunius, nihil securius visum est[125], quam ut omnes de profectione nostra celaremus, et subita ac festina abitione discessus nostri famam anteverteremus. Habetis[126] paucis **(Fol. 70r)** rationem consilij[127] nostri. [Re]liquum est, sic nobis persuadeatis,

---

[110] litteris.
[111] fratem.
[112] Отсутствует в публикации.
[113] hujus.
[114] consilii.
[115] ac.
[116] litterae.
[117] Отсутствует в публикации.
[118] ac.
[119] istuc.
[120] esse rationem tuendis.
[121] ac.
[122] litteris.
[123] „ex quibus non modo periti rerum Gallicarum sed etiam exteri non ignari humanarum rerum facile possent intelligere illico et sine comitatione nobis discedendum esse. Quamobrem lectis illis literis“ отсутствует в публикации.
[124] neque ignurantur.
[125] Отсутствует в публикации.
[126] habetus.
[127] Отсутствует в публикации.

nihil quidquam hoc facto[128] de pristino nostro erga vos, totumque hoc nostrum Poloniae Regnum amore decessisse, vos quoque Nobis illam summam, quae hactenus Nos prosecuti estis, benevolentiam et observantiam integram conservabitis. Nullam certe Nos nunquam[129] tuendi, ornandi et augendi huius nostri Regni occasionem labi aut deflere[130] permittemus. Dignitatem nostram et Poloniae Regni procurationem, tantisperdum absumus (aberimus autem quam minimum poterimus), fidei, integritati, Prudentiae et Sapientiae vestrae commendamus. Cupimus insuper et hortamur vos, ut primo quoque tempore egregios viros ex omnibus Ordinibus lectos, ad Nos in Galliam mittatis, cum quibus serio et diligentur de omnibus, quae ad utilitatem et ornamentum huius nostri Regni pertinent, tractabimus. Iterum atque iterum salutem, concordiam, incolumitatem Regni nostri et existimationem nostram vobis, quam obnixe fieri potest, commendamus. Bene, valete. Cracoviae die XVIII Junii, Henricus Rex.

(Fol. 70v) Transumptum literarum quas Henricus Rex Poloniae discedens post se reliquit ad Ordines Regni Scriptas. XVIII. die Junii, Anno LXXIIII[131].

Источник: AT-OeStA/HHStA StAbt Polen I, Karton 23 (1574), Konvolut April-Juni, Fol. 69–70v.

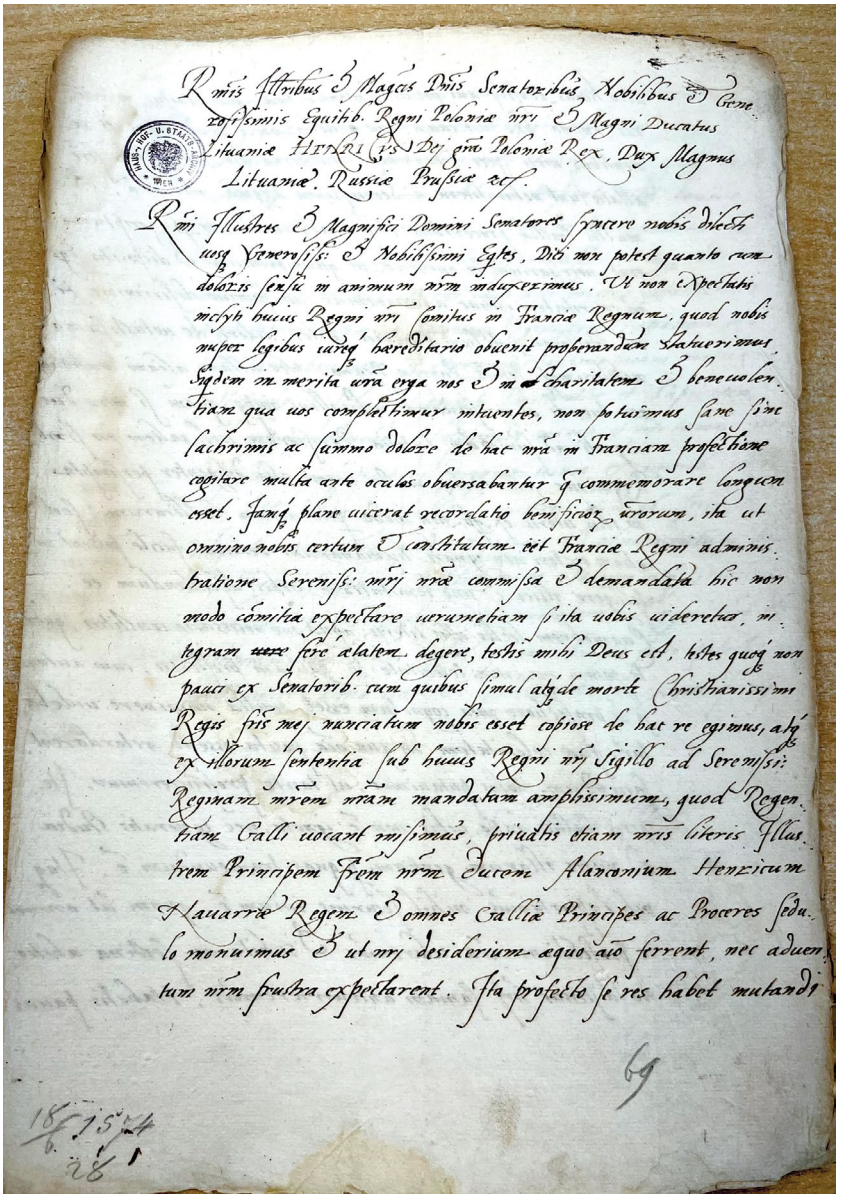
РЕЗЮМЕ

На основании выявленного нового документа из Австрийского государственного архива рассматривается динамика событий, связанная с побегом Генриха де Валуа из Речи Посполитой. Неизвестное до сих пор письмо польского короля от 16 июня 1574 г., адресованное сенату и польской знати, позволяет сделать вывод, что Генрих де Валуа не бежал спонтанно, а долго и внимательно обдумывал и готовил свой отъезд. Его цель прежде всего была получить после смерти Карла IX французскую корону, но наряду с этим старался сохранить польский трон и объединить в персональную унию обе короны – польскую и французскую.

SUMMARY

Based on a newly discovered document from the Austrian State Archives, the events related to the escape of Henry de Valois from the Polish-Lithuanian Commonwealth are examined. A previously unknown letter from the Polish king dated June 16, 1574, addressed to the Senate and the Polish nobility, allows

[128] „hoc facto“ отсутствует в публикации.
[129] vestri в публикации.
[130] diffluere.
[131] Помета архива.



Rmis Illtribus & Magcis Dnis Senatoribus, Nobilibus & Generosissimis Equitib. Regni Poloniæ nri & Magni Ducatus Lituaniæ HENRICUS Dei gra Poloniæ Rex, Dux Magnus Lituaniæ, Russiæ Prussiæ &c.

Rmi Illustres & Magnifici Domini Senatores syncere nobis dilecti uosq Generosiss: & Nobilissimi Eqtes, Dici non potest quanto cum doloris sensu in animum nrm induxerimus. Ut non expectatis inclyti huius Regni nri comitus in Franciæ Regnum, quod nobis nuper legibus iureq hæreditario obuenit properandum statuerimus. Siqdem in merita ura erga nos & in charitatem & beneuolentiam qua uos complectimur intuentes, non potuimus sane sine lachrimis ac summo dolore de hac nra in Franciam profectione cogitare multa ante oculos obuersabantur q commemorare longum esset. Jamq plane uicerat recordatio benificior urorum, ita ut omnino nobis certum & constitutum eet Franciæ Regni administratione Sereniss: mri nræ commissa & demandata hic non modo comitia expectare uerumetiam si ita uobis uideretur, integram ~~uere~~ fere ætatem degere, testis mihi Deus est, testes quoq non pauci ex Senatorib. cum quibus simul atq de morte Christianissimi Regis fris mei nunciatum nobis esset copiose de hac re egimus, atq ex illorum sententia sub huius Regni nri sigillo ad Serenissi: Reginam mrem nram mandatum amplissimum, quod Regentiam Galli uocant misimus, priuatis etiam nris literis Illustrem Principem Frem nrm ducem Alanconium Henricum Nauarræ Regem & omnes Galliæ Principes ac Proceres sedulo monuimus & ut nri desiderium æquo aio ferrent, nec aduentum nrm frustra expectarent. Ita profecto se res habet mutandi

69

18/6 1574
28

MAUS. HOF- U. STAATS-ARCHIV WIEN

us to conclude that Henry de Valois did not flee spontaneously, but thought long and carefully about it and prepared his departure from Poland. His goal was, first of all, to obtain the French crown after the death of Charles IX, but at the same time he tried to preserve the Polish throne and unite both crowns – Polish and French – in a personal union.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Генрих Валуа, герцог Алансонский, Генрих Наваррский, Екатерина Медичи, император Максимилиан II.

KEYWORDS

Henry of Valois, Duke of Alençon, Henry of Navarre, Catherine de Medici, Emperor Maximilian II.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Рябов С. М. Проекты франко-шведского альянса против Русского государства в 1572–1575 гг. // Вестник МГИМО. 17 (6), 2024. С. 85–111. [*Ryabov S. M.* Proekty franko-shvedskogo al'yansa protiv Russkogo gosudarstva v 1572–1575 gg. [The projects of French and Swedish alliance against Russian state in 1572–1575] // Vestnik MGIMO. 17 (6), 2024. S. 85–111].

Шишкин В.В. …К государю нашему писал Францовской король о любви: Генрих III де Валуа и императоры Московии // Quaestio Rossica, Vol. 8 (3), 2020. С. 939–962. [*Shishkin V. V.* …K gosudaryu nashemu pisal francovskoj korol' o lyubvi: Genrih III de Valua i imperatory Moskovii [The French King wrote to our Sovereigne about love: Henri III de Valois and the Emperors of Muscovy] // Quaestio Rossica, Vol. 8 (3), 2020. S. 939–962].

Шишкин В.В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб.: Наука, 2021 [*Shishkin V. V., Schwarcz I.* Francuzskoe korolevstvo i Russkoe gosudarstvo v XI–XVI vekah. Saint-Petersburg: Nauka, 2021].

Эрланже Ф. Генрих III. М.: Путь, 1995 [*Erlanger F.* Henri III. Moscow: Put', 1995]. http://annales.info/evrope/france/henri3.htm

Augustynowicz Ch. Die Kandidaten und Interessen des Hauses Habsburg in Polen-Litauen während des Zweiten Interregnums 1574–1576 // Dissertationen der Universität Wien. № 71. Wien: Universitätsverlag, 2001.

Grzybowski S. Henryk Walezy. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich-Wydawnictwo, 1980.

Just Th. Die Nachlässe und Privat- und Familienarchive im Haus-, Hof- und Staatsarchiv // Archivpflege und Archivalienschutz. Das Beispiel der Familienarchive und „Nachlässe". In: Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. 56, 2011. S. 203–238.

Korsch E. Bilder der Macht: Venezianische Repräsentationsstrategien beim Staatsbesuch Heinrichs III. (1574) // Studi. Schriftenreihe des Deutschen Studienzentrums in Venedig. Neue Folge, Bd. 5. Berlin: Akademie Verlag, 2013.

Lettres de Henri III, roi de France, recueillies par Pierre Champion. T. I / Éd. M. François. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1959.

Neri-Ultsch D. Die päpstliche Politik im zweiten Interregnum in Polen 1574/75 // Revue d'Histoire Ecclésiastique 99 (1), 2004. S. 35–64.

Pražáková K., Sterneck T. Die Ehrlosigkeit der Valois-Könige und die Würde Polen-Litauens. Eine Apologie des polnischen Adels in einer Schmähschrift von 1574 // Historisches Jahrbuch № 138, 2018. S. 172–197.

Serwański M. Henryk III Walezy w Polsce. Stosunki polsko-francuskie w latach 1566–1576. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1976.

Uebersberger H. Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Bd. 1: Von 1488–1605 // Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs. Wien; Leipzig: Wilhelm Braumüller, 1906.